

ГЕРОИЧЕСКАЯ РАСКАСКА

Панкты Годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции посещается

Однажды весной, в час небывало яркого заката, на улице одной из донских станиц, появились два гражданина. Первый из них, одетый в форму поручика с нагрудными пуговицами фуражки на голове и в треснувшей перчатке, был неизменно худ, но в саване ростом и физиономией имел весьма глупливую. Второй — молодой человек пролетарского вида, сутулый и рывый, был одет в рваные красные штаны на босу ногу и в буденовский шлем по пояс.

Первый из них был никто иной как поручик Корвьев из Контразведки одного полка Добровольческой армии, а молодой человек — по прозвищу Мальчик Кибальчик — напротив, командир красного отряда, что стоял как раз неподалеку от того полка.

И испорчились, нехоти Мальчику суп из овощей — кусочками отваренной в засолочной кастрюльке и перемешанной тушеной морковью. И порские сухари бороновой крапивою, но с червями внутри. Да что черви? А варенье в жестяной банке, да ни какой-то только что засолотой, а павшей, третьдевятой? А вечно гнилые бобы с подливкой из ружейного масла? Да, было, было!... Но довольно, ты отвлеклась, читатель! Далее...

За столом тот сидел штабс-капитан саного зверского вида с выбитым зубом и в черной повязке через левый глаз — как раз начальником той самой контразведки, в коей служил приваженный в пленника поручик.

— Ну-с, и чем он нам может быть полезен? — неожиданно раздался тихий бас.

Тут Мальчик Кибальчик и обнаружил в тени того, кто сомневался в его необходимости — белогвардейского полковника, сидевшего на скамье под образами.

— Я, — горько заговорил Мальчик, — являюсь командиром отряда Красной Армии и не скажу вам Военную Тайну.

Полковник встал вперед руку, как бы пытаясь закрыть ему рот, и заговорил с большим жаром:

— Нет, нет, нет! Ни слова больше! И вагу против вас не сделаю! Ни единого выстрела! Двухдюймовый но! Пулеметы не ставят в тылу отряда, это вас кто-то обманул! Ни полагается стоять перед окопками, и пучка всего — по флангам.

— Я извинюсь, — заговорил ошеломленный таким неожиданным нападением Мальчик. — Это чтоб бойцы не побегли, и флажки тут ни при чем.

— То есть как ни при чем, если вас разном окружают!

— А ни отступили, — соврал красный командир.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор? — Отступить — вот что вздор! Зачем же вы тогда пулеметы в тылу держите? — Полковник устало откинулся на бревенчатую стену и потер ногу, раненную в повлой атаке в колесо.

— По-чому, нам от него никакого вреда не будет, — вслух подумал он. — Этот командир и воевать-то не умеет, да и Военная Тайна у него, наверное, дрянная каша-нибудя.

— Не умеет, не умеет! — козлиным голосом зашел поручик. — Они только на нитингах орать умеют. Пальтуют и ни черта не смыслят в том, что им поручено!

— Консололек казенный используют в личных целях. Гниют их пошев зря! — добавил и ктообразный корнет.

— Ну так и влететь его ко всем чертям! — прогнусавил штабс-капитан, русский полковник с кобуры. — Довольте, господин полковник, я его...

— Не сорнитесь, капитан, — остановил его полковник, блеснув глазами. — Пускай ступает обратно в свой отряд. Нам от этого больше пользы будет.

Обычная светлая горница была заложена привычными тому времени предметами — седлами, пулеметами, четвертью спирта и белыми офицерскими. У большой печи сидел, благодушно знаясь на огонь толстый, похаживая на кота корнет и варил наизволенное на кавалеристском вазу сочного гуся, капающего жиром на угли. Был стол, при взгляде на который красный командир вздрогнул: стол был покрыт бархатным алым сукном. На красноманной скатерти стояли бутылки с царской еще водкой, нуду нини деревянные блюда с нарезанным говяжьим потрохом и белым хлебом. Были там и сало, и грибочки, и красивые солонья огурчики, и много еще чего.

Что было потом с теми белогвардейцами, нам не известно. Зато в точности известно, что стало с Мальчиком. Утром, лишь занялась заря, был он расстрелян у твереной стены под шум работающего мотора авто. А после, когда уже было, собственно говоря, поздно, по указу откуда-то сложили о нем легенду, как Красный Командир был расстрелян белогвардейцами однажды утром, лишь занялась заря, так и не увидев своей Военной Тайны...

Все это вспоминал бывший краском Мальчик Кибальчик. Вспоминал с тоской и горькой жалостью, что ушел он живым из контразведки белых. Ведь хотел же застрелить его тот штабс-капитан, хотел! И обессмертил бы его имя...

А вот сидит теперь Мальчик Кибальчик в казенных палатах, что зовутся — не к ночи будет сказано — Матросской Тивинкой. Сидит ва то самое, что ушел живым от белых. И хоть побил он их (хоть и не тогда, да и не тот полк, но побил!), все равно вызван был в известное учреждение и спрочен, отчего же он так поступил.

Тут, в сырой и холодной узнице, вспоминал Мальчик Кибальчик лихие кавалеристские нитинги, и горьких консололек в красных касках и тугогрудных воферских куртках, как рванулись те консололечи от солоних солдатских вухок и, при том, не моргнув глазом, пристрелили бы всякого, кто попытался поцеловать им ручки: "Трахать — трахай, а эти буржуайские фингера брось!"

Вспомнил Мальчику его бывший сосед — Мальчик Плохин — так во-время продавший свою Военную Тайну, разжиревший напман. И вот торгует он теперь вареньем и пельменем, и при том еще член горсрвета, а Мальчик тоскует в тесной казенной кончатке.

И так стало Мальчику Кибальчику жалко себя за свою несложившуюся жизнь, за пролитую кровь, за всех недолюбленных консололек и неразъясненных интервентов, что залпалал он чистыми пролетарскими слезами.

И ведь предлагал же тогда один белогвардеец царские червонцы за его Военную тайну! И валюту совал — были там и зеленые доллары, и лиловые франки, и другие неизвестные курсы... Ах! надо было продать ему Военную тайну, и были бы тогда и варенье, и пельмени, и сладкие консололечи!...

Но нет! Не мог продать Мальчик Кибальчик врагам Военную Тайну. И рад бы, да не мог.

Поэтому что не было у Мальчика Кибальчика никакой Военной Тайны...

МИЛЫЕ ДАМЫ!
Фирма "Остерки Хоттабыч" исполнит любое ваше желание!

ПРОДАЁТСЯ
сахар-песок (50 - 50 %).

ПРОДАМ
шубу из котика (Васеньки). Недорого.

ПОСЛЕ СВАДЬБЫ
Ренедивист Сидоров взял фамилию жены, а также ее имя и отчество.

ПРЕДПРИЯТИЕ ОБЪЕДИНЯЕТ:
в/м ВАС 2121, "спелая вишня" - сорт первый, гинель 15%.

ЗА НОМЕ ПОЛУЧИЛИ:
Андрос Г.
Бургов .
Войков .
Алджиков С.
Ассисювелл: Дёмин А.